

Прикладная эконометрика, 2020, т. 58, с. 5–31.

Applied Econometrics, 2020, v. 58, pp. 5–31.

DOI: 10.22394/1993-7601-2020-58-5-31

М. А. Карцева, П. О. Кузнецова¹

Справедливое и несправедливое неравенство в России: оценка вклада неравенства возможностей в неравенство доходов

В работе оценивается вклад неравенства возможностей в доходное неравенство в России. Используются параметрический и непараметрический методы оценки на данных обследования «Человек, семья, общество». Вклад неравенства возможностей в неравенство трудовых доходов составляет 23–25%, а в неравенство среднедушевых доходов — 16–19%. Определяющим фактором неравенства возможностей для трудовых доходов являются пол и место рождения, а для среднедушевых доходов — место рождения и образование родителей.

Ключевые слова: неравенство доходов; неравенство возможностей; декомпозиция Шепли.

JEL classification: D31; D63; E24; J62.

1. Введение

В настоящее время неравенство доходов находится в фокусе общественно-политической дискуссии. Согласно данным международных организаций², уровень доходного неравенства в России является одним из самых высоких среди развитых стран. Высокое неравенство доходов населения традиционно воспринимается как значительная угроза устойчивому развитию стран, их социальной, экономической и политической стабильности (ООН, 2015). Существует и альтернативная точка зрения. Капелюшников (2019) показывает, что количественные оценки доходного неравенства населения не являются достоверными показателями неравенства, и поэтому задача снижения их значений не актуальна.

Наряду с пониманием масштаба дифференциации доходов населения, острейшим вопросом является справедливость, оправданность существующего неравенства. В общем случае доходное неравенство населения обусловлено двумя причинами — неравенством прилагаемых усилий и неравенством стартовых возможностей. Неравенство усилий возникает в результате того, что люди прикладывают разные усилия для получения дохода. Проще говоря, чем больше человек старается, тем больше его доход. И наоборот, чем меньше стараний,

¹ Карцева Марина Анатольевна — РАНХиГС, Москва; mkartseva@mail.ru.

Кузнецова Полина Олеговна — РАНХиГС, Москва; polina.kuznetsova29@gmail.com.

² Оценки доходного неравенства в разных странах публикуются, например, Всемирным банком (<https://data.worldbank.org/indicator/SI.POV.GINI>) и ОЭСР (<https://data.oecd.org/inequality/income-inequality.htm>).

меньше усилий прикладывает человек, тем его доход меньше. Неравенство доходов, обусловленное неравенством усилий, в большой степени оправдано обществом, оно является социально приемлемым. Более того, существуют основания полагать, что этот тип неравенства может позитивно влиять на экономический рост (Kuznets, 1955).

Совершенно иначе общество воспринимает неравенство доходов, обусловленное неравенством стартовых возможностей (далее — неравенство возможностей). Под стартовыми возможностями в данном случае понимаются те факторы, на которые человек не может влиять — национальность, раса, пол, доход родительской семьи и т. п. Если эти факторы (стартовые возможности) во многом определяют уровень образования индивидов, а также тип их занятости, то неравенство возможностей объясняет существенную часть доходного неравенства. Неравенство доходов населения, возникающее в результате неравенства возможностей, ведет к неэффективному распределению усилий, неэффективному использованию человеческого капитала, что в свою очередь негативно влияет на экономический рост (Marrero, Rodríguez, 2013; Aiyar, Ebeke, 2019). Кроме того, неравенство доходов, возникающее вследствие неравенства возможностей, остро воспринимается обществом как несправедливое. Именно такой тип неравенства может стать источником социальной нестабильности. Таким образом, определение степени влияния неравенства возможностей на доходное неравенство представляет собой актуальную задачу, решение которой позволит определить, в какой степени существующее неравенство должно вызывать беспокойство государства, и какие инструменты необходимо использовать для снижения неравенства.

С точки зрения государственной перераспределительной и социальной политики первый тип неравенства, обусловленный личными усилиями, т. е. «справедливый», не нуждается в государственном вмешательстве (принцип вознаграждения), в то время как второй, будучи социально неприемлемым, должен стать объектом существенных корректирующих усилий общества (принцип компенсации) (Roemer, 1998).

Целью представленной работы является определение вклада неравенства возможностей в неравенство трудовых и среднедушевых доходов российских граждан. Для решения поставленной задачи используются эконометрические методики, специально разработанные для анализа неравенства возможностей. Для проверки устойчивости результатов анализ проводится с помощью двух подходов: параметрического и непараметрического. Также в работе проводится декомпозиция вклада неравенства возможностей в неравенство доходов по отдельным показателям стартовых возможностей с помощью метода Шепли.

Эмпирической базой исследования являются микроданные обследования «Человек, семья, общество», проведенного РАНХиГС в 2013 г. Выбор базы данных объясняется наличием в ней переменных, необходимых для проведения анализа неравенства возможностей. Исследование неравенства возможностей в России с использованием этой базы позволяет сопоставить полученные результаты с более ранними оценками, основанными на других эмпирических данных.

Результаты работы показывают, что неравенство стартовых возможностей объясняет 23–25% неравенства трудовых доходов и 16–19% неравенства среднедушевых доходов россиян. Оценка вклада неравенства возможностей в неравенство доходов варьируется по отдельным группам населения. В наибольшей степени неравенство трудовых доходов объясняется такими факторами стартовых возможностей, как пол индивида и его место рождения, а неравенство среднедушевых доходов — местом рождения и уровнем образования родителей.

Статья имеет следующую структуру. Второй раздел представляет обзор существующей литературы, посвященной исследованию вклада неравенства возможностей в неравенство доходов населения. В третьем разделе подробно описаны данные, являющиеся эмпирической базой исследования. Четвертый раздел посвящен методологии исследования. В пятом разделе обсуждаются результаты работы. Основные выводы исследования сформулированы в заключительном, шестом разделе.

2. Обзор литературы

Равенство возможностей является одним из ключевых факторов социальной справедливости в современном либеральном обществе. Согласно эгалитаристскому подходу, неравенство достижений само по себе не является проявлением несправедливости. Если неравенство обусловлено действиями и выбором самих индивидов и определяется только теми факторами, на которые люди могут влиять, то в этом случае неравенство доходов воспринимается обществом как справедливое. Недопустимым и социально неприемлемым является неравенство, вызванное такими факторами, на которые человек влиять не может (неравенство возможностей). Начиная с конца XX века вопросы равенства возможностей активно изучаются философами и экономистами. Большой вклад в разработку теоретических основ изучения неравенства разных типов (справедливого и несправедливого) внесли работы (Rawls, 1971; Dworkin, 1981a,b; Arneson, 1989; Cohen, 1989; Sen, 1985). Отдельно следует отметить исследования Roemer (1993, 1998) и Fleurbaey (1995), которые заложили теоретические основы методологии исследования неравенства возможностей. В работе (Roemer, 1998) впервые было предложено разделить факторы достижений индивида на «стартовые возможности» и «усилия». Согласно Roemer, стартовые возможности — это все не зависящие от человека факторы, которыми он наделяется при рождении (например, пол, место рождения, национальность, характеристики родительской семьи), а усилия — это характеристики человека, зависящие от его индивидуального поведения в течение жизни. Равенство возможностей Roemer определил как независимость распределения достижений человека от его стартовых возможностей:

$$F(w|C) = F(w), \quad (1)$$

где w — достижения индивида (трудовой доход, среднедушевой доход, профессиональный статус и т. п.), а C — набор его стартовых возможностей. Именно этот концептуальный подход в настоящее время является доминирующим при проведении исследований влияния стартовых возможностей на неравенство достижений индивидов.

В современных эмпирических исследованиях неравенства возможностей можно выделить два основных методологических подхода — параметрический и непараметрический. Первый метод основан на сравнении фактического распределения доходов с гипотетическим, полученным с помощью эконометрических методов, в основе которого лежит предположение о равенстве стартовых возможностей индивидов. Суть второго (непараметрического) метода состоит в разделении исходной выборки на подгруппы, однородные с точки зрения стартовых возможностей и/или приложенных усилий, и оценке соответствующего внутри- и межгруппового неравенства. Параметрический подход был впервые предложен в работе

(Bourguignon et al., 2007), посвященной анализу вклада неравенства возможностей в неравенство трудовых доходов мужчин в Бразилии. Методология непараметрического подхода была изложена в статье (Checchi, Peragine, 2010), выполненной на итальянских данных. Сравнению результатов параметрического и непараметрического подходов посвящен ряд прикладных работ, например (Ferreira, Peragine, 2016; Ramos, Van de Gaer, 2016; Roemer, Trannoy, 2015). Проведенные исследования показывают, что данные подходы не являются противоречивыми, а, напротив, взаимно дополняют друг друга. В данной работе для оценки вклада неравенства возможностей в неравенство доходов населения в России используются оба подхода.

Несмотря на наличие развитой методологии, число эмпирических исследований влияния стартовых возможностей на неравенство доходов относительно невелико. В частности, это вызвано требованиями к микроданным, которые должны содержать как информацию об индивиде на текущий момент, так и информацию о его стартовых возможностях (характеристики родительской семьи и др.). В таблице 1 представлен краткий обзор основных исследований вклада неравенства возможностей в неравенство доходов населения в зарубежных странах.

В работах (Checchi, Peragine, 2010; Marrero, Rodríguez, 2012; Checchi et al., 2015; Fleurbaey et al., 2017) проводится исследование неравенства возможностей в европейских странах. Показано, что максимальный вклад неравенства стартовых возможностей в неравенство трудовых доходов индивидов наблюдается в Великобритании, Голландии, Норвегии, Швеции. В наименьшей степени стартовые возможности определяют вариацию доходов граждан в Италии, Испании, Польше, Словении, Словакии, Франции, Финляндии и Чехии. Анализ вклада неравенства возможностей в неравенство среднедушевых доходов приводит к совершенно другим результатам. В странах Северной Европы, Германии и Словакии стартовые возможности практически не оказывают влияния на неравенство доходов граждан. Максимальный вклад неравенства возможностей отмечается в Португалии. Данное наблюдение не удивительно — среднедушевые доходы отражают не только распределение совокупного трудового дохода между гражданами, но и особенности функционирования систем социального обеспечения различных стран (пенсионная система, система социальной защиты отдельных категорий населения, например, безработных, малоимущих и др.).

Значительное количество работ посвящено анализу неравенства возможностей в развивающихся странах (Bourguignon et al., 2007; Ferreira, Gignoux, 2008; Hassine, 2012; Singh, 2012; Golley et al., 2019; Brunori et al., 2019). В целом для развивающихся стран оценки вклада неравенства возможностей в неравенство доходов населения превышают аналогичные оценки, полученные для развитых европейских стран.

В России число работ, анализирующих неравенство возможностей с использованием методологии параметрического и непараметрического подходов, очень мало. Впервые оценки вклада неравенства возможностей в неравенство трудовых доходов населения России были получены в исследовании Европейского банка реконструкции и развития (EBRD, 2016), базирующемся на данных третьего раунда обследования «Жизнь в переходный период» (LiTS III), проведенного в 2015–2016 гг. Согласно результатам исследования, неравенство возможностей объясняет более трети (34,5%) неравенства трудовых доходов граждан России. Однако в данной работе для оценки неравенства возможностей использовалась методика, отличная от подходов, применяющихся в большинстве подобных исследований. В частности, в качестве меры неравенства был выбран коэффициент Джини, в то время как в большинстве работ по данной тематике основным измерителем неравенства является среднее

логарифмическое отклонение. Методологические различия затрудняют сопоставление этих оценок с результатами других исследований.

Насколько известно авторам, в российской научной литературе на данный момент опубликовано две работы, в которых оценивается вклад неравенства возможностей в неравенство доходов российских граждан. В исследовании (Ибрагимова, Франц, 2019) с помощью параметрического подхода проводится оценка вклада в неравенство трудовых доходов мужчин 26–60 лет, проживающих в городах. Эмпирической базой исследования являются микроданные обследования, полученные в 2011 г. в рамках 20-й волны Российского мониторинга экономического состояния и здоровья населения (РМЭЗ НИУ ВШЭ)³. Стартовые возможности индивида характеризуются миграционным статусом индивида, образованием и профессиональной группой родителей. В работе показано, что вклад неравенства возможностей в неравенство трудовых доходов мужчин в среднем составлял 5% (от 6 до 14% в зависимости от возрастной когорты). В исследовании (Ибрагимова, Франц, 2020) вклад в неравенство среднедушевых и трудовых доходов граждан России в возрасте 26–60 лет анализируется с помощью непараметрического подхода, также на данных 20-й волны РМЭЗ НИУ ВШЭ. Стартовые возможности в работе характеризуются полом индивида, местом его рождения и образованием родителей. Установлено, что вклад неравенства возможностей в неравенство трудовых доходов россиян составляет 18–24%, а в неравенство среднедушевых доходов — 12–21% в зависимости от особенностей процедуры оценивания. В обеих работах в качестве основного измерителя неравенства авторы использовали среднее логарифмическое отклонение.

В настоящей работе используется отличная от (Ибрагимова, Франц, 2019, 2020) эмпирическая база, что при сопоставимости используемых методик позволяет уточнить существующие оценки и протестировать их устойчивость. В работе рассматриваются особенности неравенства возможностей для мужчин и женщин, и четырех возрастных групп. Важной задачей работы является изучение декомпозиции неравенства возможностей по отдельным показателям стартовых возможностей.

3. Данные. Описательные статистики

В данном разделе представлено описание эмпирической основы исследования, сформулированы основные принципы построения переменных, а также приведены описательные статистики.

3.1. Обследование «Человек, семья, общество»

Важнейшим необходимым условием проведения анализа вклада неравенства возможностей в неравенство доходов граждан является наличие микроданных, содержащих как информацию о доходах, так и данные о стартовых условиях индивидов — месте рождения,

³ Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS HSE), проводимый Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН. Сайты обследования RLMS HSE: <http://www.cpc.unc.edu/projects/rlms> и <http://www.hse.ru/rlms>.

Таблица 1. Исследования вклада неравенства возможностей в неравенство доходов в зарубежных странах (обзор)

Работа	Страна (период)	Показатель дохода / мера неравенства	Группа населения	Показатели стартовых возможностей	Подход	Оценка вклада
Bourguignon et al. (2007)	Бразилия (1996)	Трудовой доход / индекс Тейла	Городское население, мужчины 26–60 лет	Раса, образование и проф. группа родителей, место рождения	Параметр.	22% (10–37% в зависимости от возрастной когорты)
Pistolesi (2009)	США (1968–2001)	Трудовой доход / индекс Тейла	Мужчины 30–50 лет, главы домохозяйств	Образование и проф. группа родителей, раса, возраст, место рождения	Параметр.	20–43% (имеет понижающийся временной тренд)
Cheschi, Regagine (2010)	Италия (1993, 1995, 1998, 2000)	Трудовой доход / среднее логарифмическое отклонение	20–60 лет	Пол, образование родителей, регион	Непараметр.	15–20% (варьируется по полу и региону)
Ferreira, Gignoux (2008)	Бразилия (1996), Колумбия, Эквадор, Гватемала, Панама, Перу (1996–2006)	Среднедушевой доход / среднее логарифмическое отклонение	30–49 лет, только главы домохозяйств и супруги	Пол, раса, место и регион рождения, проф. группа отца, образование отца и матери	Параметр., непараметр.	Бразилия (32–33%); Колумбия (23–25%); Эквадор (26–28%); Гватемала (34–36%); Панама (30–34%); Перу (28–29%)
Maureo, Rodriguez (2012)	23 европейские страны (2005)	Среднедушевой доход / среднее логарифмическое отклонение	Члены домохозяйств, в которых возраст главы составляет 26–50 лет	Страна рождения, образование и проф. группа родителей, экономическое положение родительской семьи	Параметр.	Минимальный вклад: Дания, Германия (2%); Финляндия (3%); Норвегия, Словакия (4%). Максимальный вклад: Португалия (22%)
Hassine (2012)	Египет (1988, 1998, 2006)	Трудовой доход / среднее логарифмическое отклонение	15–65 лет	Образование и проф. группа родителей, место рождения	Параметр., непараметр.	14–27% (1988) 12–18% (1998) 6–18% (2006)

Окончание табл. 1

Работа	Страна (период)	Показатель дохода / мера неравенства	Группа населения	Показатели стартовых возможностей	Подход	Оценка вклада
Singh (2012)	Индия (2004–2005)	Среднедушевой доход, среднедушевое потребление / среднее логарифмическое отклонение	Мужчины 21–65 лет, только главы домохозяйств, их сыновья и братья	Образование отца, проф. группа отца, каста, религиозная принадлежность, регион проживания	Параметр., непараметр.	Параметрический подход: 11–19% в городах, 5–8% в селах. Непараметрический подход: 18–26% в городах, 16–21% в селах
Cheschi et al. (2015)	26 европейских стран (2005), 29 европейских стран (2011)	Трудовой доход / среднее логарифмическое отклонение	30–60 лет, экономически активное население	Пол, возраст, национальность, образование родителей	Непараметр.	Высокий вклад: Великобритания, Голландия, Норвегия, Швеция, низкий: Италия, Испания, Польша, Словакия, Франция, Финляндия, Чехия
Fleurbaeu et al. (2017)	Германия (2000, 2005, 2010)	Трудовой доход / среднее логарифмическое отклонение	25–50 лет	Пол, возраст, наличие высшего образования у родителей	Непараметр.	24–41% в 2000 г. 18–34% в 2010 г.
Golley et al. (2019)	Китай (2010)	Трудовой доход / среднее логарифмическое отклонение	26–55 лет	Пол, образование и проф. группа отца, статус паспорта Хукоу при рождении, регион	Параметр.	25% (20% для мужчин и 25% для женщин)
Bunori et al. (2019)	10 стран Африки южнее Сахары (2004–2013)	Среднедушевое потребление / среднее логарифмическое отклонение	От 15 лет и старше	Пол, место рождения, образование и проф. группа родителей	Непараметр.	От 40% в Гвинее до 56% в Гане

М. А. Карцева, П. О. Кузнецова

национальности, характеристик родительской семьи (образование/профессия отца/матери, доход) и др. Такой набор данных не является типичным для массовых обследований населения, что отчасти объясняет ограниченность потока научных исследований, посвященных неравенству возможностей в России.

Эмпирической основой настоящего исследования являются микроданные выборочного обследования «Человек, семья, общество»⁴, проведенного ИНСАП РАНХиГС в 2013 г. (далее ЧСО-2013). Эта база данных предоставляет уникальную возможность проведения эмпирического исследования вклада неравенства возможностей в общее неравенство доходов населения, поскольку содержит информацию как о стартовых возможностях респондента, так и о его социально-демографическом и экономическом статусе.

Единица наблюдения ЧСО-2013 — частное домохозяйство. Базой обследования являлась выборка домохозяйств, сформированная в соответствии с принципами построения многоступенчатой стратифицированной репрезентативной выборки. В каждом домохозяйстве для участия в опросе респондент отбирался случайным образом. В качестве инструмента опроса использовалась личная беседа интервьюера и респондента с заранее разработанным инструментарием (вопросник, карточки, инструкция для интервьюера). Всего в обследовании ЧСО-2013 приняли участие 9557 респондентов из 59 регионов страны. Данный охват позволяет обеспечить репрезентативность выборки по полу и возрасту на национальном уровне. Охват социологического исследования и методика его проведения позволяют также сформулировать статистически значимые выводы на уровне федеральных округов, городского и сельского населения.

3.2. Построение переменных. Описательные статистики

В данном разделе обсуждаются принципы формирования выборки и ключевых переменных исследования, а также приводятся описательные статистики.

В ходе обследования «Человек, семья, общество» вопросы о родительской семье задавались только лицам в возрасте от 18 до 44 лет. Таким образом, выборка для проведения исследования неравенства возможностей ограничивается данным возрастным интервалом. Однако для того, чтобы в большей степени сфокусироваться на целях исследования, выборка была сужена до возрастного диапазона от 25 до 44 лет. Подобное ограничение объясняется тем, что индивиды в возрасте 18–24 лет часто еще не закончили получение образования, имеют сравнительно низкую трудовую активность и достаточно часто проживают в родительском домохозяйстве. Все эти факторы затрудняют измерение индивидуальных достижений респондента. Также в выборку не вошли люди, имеющие инвалидность — плохое здоровье с большой вероятностью ограничивает достижения индивида вне зависимости от его стартовых возможностей. В результате итоговый размер выборки составил 3419 человек. Среди них 1661 мужчина (48.6%) и 1758 женщин (51.8%). Средний возраст индивида в выборке — 33.7 года.

В таблице 2 представлена образовательная структура сформированной выборки. Уровень образования респондента определяется как наивысший достигнутый им уровень

⁴ Подробнее с анкетой и данными исследования можно ознакомиться на сайте <https://social.ranepa.ru/tsentry-i-institut/institut-sotsialnogo-analiza-i-prognozirovaniya/issledovaniya/66-chelovek-semya-obshchestvo-2013>.

образования. Необходимо отметить, что уровень образования индивидов в выборочной совокупности достаточно высок: 38.8% в выборке имеют высшее профессиональное образование, 36.3% — среднее профессиональное образование, лишь 15.6% индивидов не учились нигде, кроме школы. Отмечаются некоторые гендерные различия полученного образования — практически половина (45.1%) женщин рассматриваемой возрастной группы имеют высшее образование, тогда как среди мужчин высшее образование имеет только один из трех (32.1%). По сравнению с женщинами мужчины чаще получают начальное и среднее профессиональное образование.

Таблица 2. Образовательная структура выборки, %

Уровень образования	Вся выборка	Мужчины	Женщины
Полное среднее и ниже	15.6	16.4	14.9
Начальное профессиональное	9.3	11.1	7.7
Среднее профессиональное	36.3	40.5	32.3
Высшее профессиональное	38.8	32.1	45.1

В работе проводится оценка вклада неравенства возможностей в неравенство индивидуальных трудовых доходов и в неравенство среднедушевых доходов⁵. Для обеспечения межрегиональной сравнимости доходы индивида были скорректированы с учетом регионального прожиточного минимума:

$$inc = inc_{raw} \cdot \frac{subs_lev_{reg}}{subs_lev_{RF}}, \quad (2)$$

где inc — скорректированный доход индивида (трудовой или среднедушевой), inc_{raw} — доход индивида (трудовой или среднедушевой), полученный из данных обследования, $subs_lev_{reg}$ — региональный прожиточный минимум за IV квартал 2013 г., $subs_lev_{RF}$ — прожиточный минимум за IV квартал 2013 г. для РФ в целом.

В таблице 3 приведены статистические характеристики величин среднемесячного заработка и среднемесячного среднедушевого дохода индивидов в возрасте от 25 до 44 лет, скорректированных с учетом регионального прожиточного минимума. В среднем по выборке работающие респонденты зарабатывают 24.7 тыс. руб. При этом средний заработок мужчин (30.0 тыс. руб.) существенно выше аналогичного показателя для женщин (19.1 тыс. руб.). Средняя величина среднедушевого дохода индивидов составляет 15.6 тыс. руб., и в отличие от трудовых доходов имеет значительно менее выраженную гендерную вариацию.

В качестве факторов стартовых возможностей в исследовании рассматривались следующие показатели:

- место рождения индивида;
- уровень образования отца и матери.

База данных обследования ЧСО-2013 содержит также информацию о профессиональной группе родителей респондентов. Однако анализ показал сильную корреляцию между

⁵ Среднедушевой доход определяется как сумма доходов всех членов семьи, деленная на число членов семьи.

Таблица 3. Статистические характеристики величины среднемесячного заработка респондентов, тыс. руб.

	Среднемесячный трудовой доход			Среднемесячный среднедушевой доход		
	Среднее	Минимум	Максимум	Среднее	Минимум	Максимум
Вся выборка	24.7	1.3	561.5	15.6	0.9	144.0
Мужчины	30.0	1.7	561.5	16.8	0.9	113.4
Женщины	19.4	1.3	167.0	14.5	0.9	144.0

показателями образовательной и профессиональной группами родителей (коэффициент корреляции Пирсона больше 0.7). В силу этого в работе было принято решение отказаться от одновременного использования образования и профессии родителей в регрессионном анализе.

Место рождения индивида характеризуется двумя переменными. Одна из них показывает, родился респондент в Российской Федерации (или в РСФСР) или в другой стране/республике. Вторая переменная характеризует размер города, в котором родился респондент (мегаполис (Москва, Санкт-Петербург), крупные города (региональные центры), другие города, поселок городского типа и сельская местность). Анализ данных показал, что только 6% респондентов в выборке родились в другой стране или в другой республике СССР. Каждый десятый респондент (10.9%) родился в мегаполисе, каждый пятый (20.7%) — в крупном региональном центре, 42.0% — в другом городе и 26.5% — в сельской местности или поселке городского типа. Данная структура практически не варьируется по отдельным половозрастным группам респондентов.

Согласно эмпирической и теоретической литературе, уровень образования родителей является важнейшей характеристикой стартовых возможностей индивида. В таблице 4 показано распределение образования родителей респондентов. Необходимо отметить, что доля лиц с высшим образованием среди родителей значительно меньше, чем среди детей — только 21.7% отцов и 24.5% матерей имеют высшее образование. Практически у половины родителей наивысший уровень образования — среднее профессиональное (48.9% — отцы, 49.0% — матери). Примерно каждый пятый отец/мать не учились нигде, кроме школы.

Таблица 4. Образование родителей, доля выборки, %

Уровень образования	Образование отца	Образование матери
Среднее полное и ниже	18.7	19.0
Начальное профессиональное	10.7	7.5
Среднее профессиональное	48.9	49.0
Высшее профессиональное	21.7	24.5

4. Методика исследования

В статье для получения количественной оценки вклада неравенства возможностей в доходное неравенство российских граждан используется два подхода: параметрический и непараметрический. Эти методики в настоящий момент широко используются и признаются лучшими для проведения такого рода оценки, что подтверждается анализом существующей

по этой тематике литературы (см. раздел 2). Использование в исследовании двух методов позволяет протестировать устойчивость полученных результатов.

В качестве меры неравенства в данной работе используется среднее логарифмическое отклонение (разновидность обобщенного энтропийного коэффициента). Показатель среднего логарифмического отклонения обладает важными для проведения исследования неравенства возможностями свойствами:

- инвариантность при умножении на константу (если показатели достижений всех индивидов умножить на одно и то же число, то мера неравенства останется неизменной);
- полная разложимость на составляющие по измерениям неравенства: сумма показателей межгруппового и внутригруппового неравенств дает показатель общего неравенства.

Немаловажным является тот факт, что именно среднее логарифмическое отклонение чаще всего используется в работах, посвященных исследованию неравенства возможностей. Таким образом, применение этой меры позволит провести сравнительный анализ полученных оценок с результатами подобных научных работ.

4.1. Параметрический подход

В рамках параметрического подхода доля неравенства возможностей в неравенстве доходов оценивается путем сравнения фактического распределения доходов с распределением, которое основывается только на неравенстве прилагаемых усилий (далее — гипотетическое распределение доходов). В гипотетическом распределении разница доходов обусловлена только вариацией личных усилий, предпринимаемых индивидами для достижения успеха, в то время как стартовые возможности одинаковы для всех индивидов, и поэтому не оказывают влияния на неравенство. В настоящей работе используется параметрический подход к оценке вклада неравенства возможностей, предложенный в работе (Bourguignon et al., 2007). Процесс анализа состоит из четырех этапов.

На первом этапе исследования с учетом поставленной задачи и особенностей используемых эмпирических данных был проведен отбор показателей стартовых возможностей индивидов: место рождения (4 показателя), образование матери (4 категории), образование отца (4 категории).

На втором этапе с помощью метода наименьших квадратов была проведена оценка регрессионного уравнения зависимости логарифма показателя индивидуальных достижений от показателей стартовых возможностей индивида. Спецификация уравнения имеет вид

$$\ln(\text{inc}_i) = \varphi_0 + \varphi_1 \text{gen}_i + \varphi_2 \text{oth_c}_i + \varphi_3 \text{bir}_1 + \varphi_4 \text{bir}_2 + \varphi_5 \text{bir}_4 + \\ + \varphi_6 \text{edu_f}_2 + \varphi_7 \text{edu_f}_3 + \varphi_8 \text{edu_f}_4 + \varphi_9 \text{edu_m}_2 + \varphi_{10} \text{edu_m}_3 + \varphi_{11} \text{edu_m}_4 + \varepsilon_i, \quad (3)$$

где inc_i — показатель достижений респондента (логарифм трудового дохода / среднедушевого дохода), gen_i — пол респондента, oth_c_i — фиктивная переменная рождения в другой стране / республике СССР, $\text{bir}_1, \text{bir}_2, \text{bir}_4$ — фиктивные переменные типа поселения, в котором родился респондент (мегаполис, крупный город / областной центр, село / ПГТ)⁶, $\text{edu_f}_2, \text{edu_f}_3, \text{edu_f}_4$ — фиктивные переменные образования отца

⁶ Эталонной категорией для места рождения является «другой город» (не мегаполис и не региональный центр).

(начальное профессиональное, среднее профессиональное, высшее профессиональное), edu_m_2 , edu_m_3 , edu_m_4 — фиктивные переменные образования матери (начальное профессиональное, среднее профессиональное, высшее профессиональное)⁷, ε_i — случайная ошибка.

Уравнение (3) оценивалось для трудовых и среднедушевых доходов индивидов как для всей выборки, так и для подвыборок мужчин и женщин, а также для подвыборок лиц разных возрастных групп (25–29, 30–34, 35–39, 40–44). Результаты регрессионного анализа представлены в табл. 5.

Результаты оценивания показали, что пол респондента оказывает статистически значимое влияние как на трудовые доходы индивидов, так и на их среднедушевые доходы — доходы женщин ниже, чем мужчин. В наибольшей степени данный эффект выражен для трудовых доходов. Данное заключение справедливо как для всего населения в возрасте от 25 до 44 лет, так и для отдельных возрастных групп.

Место рождения индивида также является важным значимым фактором его доходов. Если индивид родился в другой стране/республике, то в среднем его трудовые доходы выше по сравнению с теми, кто родился в РФ/РСФСР. При этом страна/республика рождения не оказывает значимого эффекта на среднедушевые доходы. Люди, родившиеся в мегаполисах или в крупных городах / региональных центрах, имеют более высокие трудовые и среднедушевые доходы по сравнению с теми, кто родился в городе меньшего размера. Происхождение из сельской местности негативно сказывается на среднедушевых доходах граждан, однако на трудовые доходы практически не влияет.

Согласно результатам регрессионного анализа, образование родителей является одним из ключевых факторов как трудового дохода индивидов, так и их среднедушевых доходов. В целом наличие высшего образования родителей оказывает значимый положительный эффект на заработок и среднедушевые доходы индивидов. Хотя величина и значимость данного эффекта варьируется по группам населения, тем не менее, общая тенденция сохраняется для всех групп. Наличие у отца среднего профессионального образования также значимо увеличивает трудовые доходы индивидов, однако величина эффекта существенно ниже по сравнению с наличием высшего образования. Наличие у матери среднего профессионального образования не влияет на трудовые доходы индивидов, однако положительно влияет на среднедушевые доходы. Уровень доходов граждан, у которых отец/мать имели начальное профессиональное образование, статистически не отличается от уровня доходов граждан, у которых отец/мать закончили только школу.

На базе полученных оценок $\hat{\varphi}_0, \dots, \hat{\varphi}_{11}$ на третьем этапе проведения параметрического анализа был выполнен прогноз индивидуальных достижений при условии равенства стартовых возможностей:

$$\widetilde{inc}_i = \exp(\hat{\varphi}\bar{C} + \hat{\varepsilon}_i) = \exp(\hat{\varphi}\bar{C})\exp(\hat{\varepsilon}_i), \quad (4)$$

где \widetilde{inc}_i — гипотетический уровень дохода индивида при условии равенства возможностей.

⁷ Эталонной категорией для уровня образования отца и матери является среднее общее образование и ниже.

Таблица 5. Результаты оценивания модели влияния стартовых возможностей на логарифм трудового и среднедушевого дохода

Факторы	Трудовые доходы (логарифм)					Среднедушевые доходы (логарифм)								
	Вся выборка	Мужчины	Женщины	25–29 лет	30–34 лет	35–39 лет	40–44 лет	Вся выборка	Мужчины	Женщины	25–29 лет	30–34 лет	35–39 лет	40–44 лет
Женщина	-0.420*** [0.023]	-0.367*** [0.044]	-0.404*** [0.048]	-0.451*** [0.044]	-0.495*** [0.052]	-0.136*** [0.024]	-0.064 [0.044]	-0.169*** [0.047]	-0.115** [0.048]	-0.214*** [0.054]				
Родился в другой стране / республике СССР	0.256*** [0.050]	0.303*** [0.077]	0.199** [0.066]	0.469*** [0.102]	0.141 [0.103]	0.458*** [0.094]	0.01 [0.069]	0.047 [0.074]	-0.104 [0.100]	-0.056 [0.101]	0.066 [0.105]			
<i>Размер города, в котором родился индивид (эталонная категория — другие города)</i>														
Метрополис (Москва, Санкт-Петербург)	0.472*** [0.038]	0.496*** [0.054]	0.462*** [0.055]	0.420*** [0.071]	0.488*** [0.087]	0.526*** [0.069]	0.504*** [0.084]	0.454*** [0.056]	0.470*** [0.055]	0.390*** [0.071]	0.470*** [0.084]	0.465*** [0.076]	0.567*** [0.086]	0.465*** [0.086]
Крупный город, региональный центр	0.168*** [0.032]	0.177*** [0.045]	0.164*** [0.045]	0.162*** [0.060]	0.202*** [0.064]	0.127** [0.062]	0.232*** [0.072]	0.167*** [0.033]	0.178*** [0.047]	0.151*** [0.045]	0.150*** [0.061]	0.130*** [0.062]	0.170*** [0.068]	0.282*** [0.075]
Сельская местность, ППТ	-0.039 [0.029]	-0.011 [0.040]	-0.065 [0.043]	-0.110* [0.057]	0.061 [0.059]	-0.04 [0.054]	-0.032 [0.064]	-0.105*** [0.030]	-0.106** [0.042]	-0.106*** [0.042]	-0.145** [0.056]	-0.08 [0.059]	-0.08 [0.059]	0.024 [0.066]
<i>Образование отца (эталонная категория — полное среднее и ниже)</i>														
Начальное профессиональное	0.085* [0.049]	0.132* [0.069]	0.05 [0.071]	0.216** [0.098]	-0.083 [0.101]	0.236** [0.095]	-0.02 [0.102]	0.046 [0.051]	0.014 [0.073]	0.084 [0.070]	0.007 [0.099]	0.128 [0.098]	0.075 [0.104]	-0.004 [0.105]
Среднее профессиональное	0.094** [0.039]	0.115** [0.054]	0.076 [0.056]	0.108 [0.075]	0.013 [0.077]	0.201*** [0.073]	0.043 [0.086]	0.084** [0.039]	0.069 [0.057]	0.101* [0.055]	0.062 [0.076]	0.127* [0.076]	0.162** [0.079]	0.001 [0.087]
Высшее профессиональное	0.184*** [0.047]	0.140** [0.067]	0.226*** [0.067]	0.103 [0.087]	0.137 [0.098]	0.297*** [0.091]	0.264** [0.109]	0.171*** [0.048]	0.079 [0.070]	0.251*** [0.066]	0.195*** [0.087]	0.214** [0.094]	0.193** [0.098]	0.06 [0.111]
<i>Образование матери (эталонная категория — полное среднее и ниже)</i>														
Начальное профессиональное	-0.073 [0.056]	-0.052 [0.074]	-0.137 [0.085]	-0.214* [0.120]	-0.053 [0.113]	-0.155 [0.104]	0.072 [0.109]	0.042 [0.057]	0.143* [0.079]	-0.094 [0.084]	0.182 [0.121]	-0.099 [0.111]	-0.004 [0.116]	0.090 [0.114]
Среднее профессиональное	0.03 [0.039]	-0.031 [0.055]	0.083 [0.055]	-0.013 [0.081]	0.078 [0.078]	-0.002 [0.073]	0.039 [0.082]	0.139*** [0.040]	0.130** [0.058]	0.143*** [0.054]	0.164** [0.081]	0.136* [0.077]	0.108 [0.080]	0.125 [0.083]
Высшее профессиональное	0.082* [0.046]	0.005 [0.064]	0.160** [0.065]	0.097 [0.089]	0.208** [0.093]	-0.005 [0.088]	-0.095 [0.104]	0.277*** [0.046]	0.258*** [0.067]	0.299*** [0.064]	0.300*** [0.088]	0.321*** [0.092]	0.223** [0.097]	0.145 [0.106]
Число наблюдений	2126	1084	1042	607	519	545	455	2532	1227	1305	740	637	656	499
R ²	0.241	0.126	0.17	0.222	0.261	0.295	0.284	0.167	0.136	0.188	0.180	0.201	0.159	0.154

Примечание. ***, **, * — значимость на 1, 5 и 10% уровне соответственно. В скобках указаны стандартные ошибки.

Далее, на четвертом этапе исследования были выполнены оценки существующего неравенства трудовых доходов $I(inc)$ и гипотетического неравенства (при равенстве стартовых условий) $I(\widetilde{inc})$. Напомним, что неравенство в работе оценивалось с помощью показателя среднего логарифмического отклонения. Также был определен вклад неравенства возможностей в неравенство доходов:

$$\Theta = \frac{I(inc) - I(\widetilde{inc})}{I(inc)}. \quad (5)$$

Подробно результаты параметрической оценки вклада неравенства возможностей в неравенство доходов населения России представлены в пятом разделе статьи.

4.2. Непараметрический подход

Непараметрический метод оценки неравенства возможностей, используемый в данной работе, базируется на методологии, подробно представленной в (Cecchi, Peragine, 2010). Используются два варианта оценки неравенства доходов: 1) зависящее от стартовых возможностей неравенство *ex ante*, т. е. возникающее до определения индивидом уровня усилий; 2) определяемое приложенными усилиями неравенство *ex post*. Далее дано подробное описание метода *ex post*. Оценка *ex ante* строится аналогично.

Сначала исходное распределение доходов X разделяется на группы [тип/транш стартовых условий i] \times [класс усилий p]. В сглаженном распределении доходов X^S индивидуальные доходы $\chi_{i,p}$ заменяются на среднее значение доходов $\mu_{i,p}^X$ для группы $[i; p]$. В этом распределении отсутствует часть неравенства, не объясняемая стартовыми возможностями и приложенными усилиями респондентов:

$$X^S : \chi_{i,p} \rightarrow \mu_{i,p}^X. \quad (6)$$

Затем строятся два сглаженные гипотетические распределения доходов $X_B^{S,e}$ и $X_W^{S,e}$, позволяющие выделить две компоненты неравенства: 1) определяемую исключительно внешними факторами, 2) зависящую только от индивидуальных усилий.

В распределении $X_B^{S,e}$ исходные индивидуальные доходы $\chi_{i,p}$ заменены на среднее значение доходов μ_p^X для класса усилий, к которому они принадлежат. В результате такой замены в распределении остается только неравенство между классами усилий:

$$X_B^{S,e} : \chi_{i,p} \rightarrow \mu_p^X. \quad (7)$$

В распределении $X_W^{S,e}$ сглаженные индивидуальные доходы распределения X^S внутри каждого класса усилий p (т. е. доходного квинтиля) нормируются так, чтобы их среднее значение совпадало со средним для исходного распределения доходов X . Для этого значение $\mu_{i,p}^X$ меняется на $\mu_{i,p}^X \cdot \mu^X / \mu_{\chi_p^S}$, где μ^X — среднее значение исходного распределения доходов X , $\mu_{\chi_p^S}$ — среднее значение сглаженного распределения X^S для класса усилий p . Такое преобразование удаляет неравенство между классами усилий, оставляя неизменным неравенство внутри этих классов:

$$X_W^{S,e} : \mu_{i,p}^X \rightarrow \frac{\mu^X}{\mu_{\chi_p^S}} \mu_{i,p}^X. \quad (8)$$

Вклад неравенства возможностей *ex post* определяется как соотношение неравенства в распределении с отсутствующим неравенством между классами приложенных усилий и неравенства в исходной сглаженной выборке:

$$\Theta_W^{ex\ post} = \frac{I(X_W^{S,e})}{I(X^S)}. \quad (9)$$

В гипотетическом распределении $X_B^{S,e}$ (см. формулу (7)) по построению есть только неравенство между классами приложенных усилий. Неравенство возможностей определяется как дополнение к вкладу межгруппового неравенства, которое в данном случае является справедливым:

$$\Theta_B^{ex\ post} = 1 - \frac{I(X_B^{S,e})}{I(X^S)}. \quad (10)$$

Следует отметить, что переход от исходного распределения X к сглаженному распределению X^S приводит к снижению неравенства в распределении X_W^S и X^S , но не меняет его в распределении X_B^S . Таким образом, сглаживание, осуществляемое с целью избавиться от «необъясненной» части неравенства, приводит к недооценке неравенства возможностей и, напротив, к переоценке неравенства, являющегося следствием приложенных усилий.

Вообще говоря, оценки неравенства возможностей $\Theta_W^{ex\ post}$ и $\Theta_B^{ex\ post}$ могут различаться, например, если в качестве меры неравенства рассматривается коэффициент Джини. Однако при использовании мер неравенства, обладающих свойством полной разложимости, в частности, среднего логарифмического отклонения, эти оценки совпадают.

Оценка неравенства возможностей *ex ante* строится аналогично методу *ex post* с той лишь разницей, что в нем рассматривается разделение не на классы приложенных усилий, а на типы стартовых возможностей. На основе исходного распределения доходов X строятся гипотетические сглаженные распределения: X^S , в котором отсутствует необъясняемая усилиями и стартовыми условиями часть неравенства; $X_B^{S,c}$, из которого с помощью усреднения доходов внутри различных типов стартовых условий удалено все внутритиповое неравенство, и $X_W^{S,c}$, в котором все доходы внутри различных типов стартовых условий «подтянуты» до среднего значения для исходного распределения X , что соответствует отсутствию в нем неравенства между классами приложенных усилий.

Сопоставление неравенства в этих гипотетических выборках приводит к окончательным формулам для вклада неравенства возможностей *ex ante* в общее неравенство:

$$\Theta_B^{ex\ ante} = \frac{I(X_B^{S,c})}{I(X^S)}, \quad \Theta_W^{ex\ ante} = 1 - \frac{I(X_W^{S,c})}{I(X^S)}. \quad (11)$$

Как и в случае оценок *ex post*, для мер неравенства, относящихся к семейству показателей обобщенного энтропийного индекса, в том числе для среднего логарифмического отклонения, используемого в наших расчетах, оценки $\Theta_B^{ex\ ante}$ и $\Theta_W^{ex\ ante}$ совпадают.

По аналогии с параметрическим методом представим основные этапы получения непараметрической оценки неравенства возможностей.

1 этап. Осуществляется отбор показателей стартовых возможностей (совпадают с параметрическим методом) и прилагаемых усилий (квинтили доходов или заработной платы).

2 этап. Исходная выборка разделяется на группы для:

- 18 типов стартовых факторов, включая пол, уровень образования родителей, тип поселения;
- 5 классов прилагаемых усилий (квинтили доходов).

Информация о числе наблюдений в полученных группах приведена в табл. 6.

3 этап. На основе исходной выборки строятся гипотетические сглаженные распределения доходов / заработной платы:

- X^S — усредненное по группам вида [тип стартовых условий] × [класс усилий];
- $X_W^{S,e}$ — распределение, в котором оставлено только неравенство внутри классов приложенных усилий;
- $X_B^{S,e}$ — распределение, в котором оставлено только неравенство между классами приложенных усилий;
- $X_W^{S,c}$ — распределение, в котором оставлено только неравенство внутри типов стартовых условий или обстоятельств;
- $X_B^{S,c}$ — распределение, в котором оставлено только неравенство между типами стартовых условий или обстоятельств.

Таблица 6. Число наблюдений в группах вида [тип стартовых условий] × [класс приложенных усилий]

	Пол	Тип населенного пункта рождения	Образование родителей	Квинтиль				
				1	2	3	4	5
Женщины	Мегполис	Начальное профессиональное и ниже		9	9	9	9	8
			Среднее профессиональное	42	42	48	38	40
			Высшее	48	46	46	47	46
		Другие города	Начальное профессиональное и ниже	25	25	26	24	24
			Среднее профессиональное	65	64	65	64	64
			Высшее	37	37	36	37	36
	ПГТ, село	Начальное профессиональное и ниже	28	27	27	27	27	
		Среднее профессиональное	43	43	44	42	43	
		Высшее	13	13	11	12	12	
	Мужчины	Москва, СПб	Начальное профессиональное и ниже	10	10	10	10	9
			Среднее профессиональное	42	42	44	39	41
			Высшее	45	39	43	43	40
Другие города		Начальное профессиональное и ниже	23	23	21	22	22	
		Среднее профессиональное	68	65	66	67	65	
		Высшее	36	36	35	36	35	
ПГТ, село		Начальное профессиональное и ниже	26	26	27	25	25	
		Среднее профессиональное	34	36	32	34	34	
		Высшее	13	12	13	13	11	

4 этап. С помощью формул (9)–(12) рассчитывается вклад в общее неравенство различий между типами стартовых возможностей (неравенство возможностей *ex ante*) и классами приложенных усилий (неравенство возможностей *ex post*). В качестве меры неравенства используется среднее логарифмическое отклонение, обладающее полезным свойством полной разложимости: оценки неравенства *ex ante* и *ex post*, полученные с помощью оценки неравенства между классами/типами и с помощью оценки неравенства внутри классов/типов, совпадают.

5. Результаты

В данном разделе представлены оценки вклада неравенства возможностей в неравенство трудовых и среднедушевых доходов российских граждан, выполненные с помощью параметрического и непараметрического подходов. Также в разделе показаны результаты декомпозиции этих оценок в разрезе отдельных показателей стартовых возможностей индивидов.

5.1. Трудовые доходы

Таблицы 7 и 8 содержат результаты анализа вклада неравенства возможностей в неравенство трудовых доходов, выполненного с помощью параметрического подхода — оценка существующего неравенства трудовых доходов $I(\widehat{inc_w})$, оценка гипотетического неравенства трудовых доходов (при равенстве стартовых условий) $I(\widehat{inc_w})$, а также оценка доли неравенства трудовых доходов, объясняющейся неравенством стартовых возможностей (Θ_{wage}). Согласно методике исследования, в качестве меры неравенства в работе используется среднее логарифмическое отклонение.

Проведенное исследование показало, что четвертая часть (23–25%)⁸ неравенства трудовых доходов населения России в возрасте от 25 до 44 лет объясняется неравенством стартовых возможностей. Неравенство возможностей объясняет 16–17% неравенства трудовых доходов среди женщин, а для мужчин аналогичный показатель составляет 10–12%. Необходимо подчеркнуть, что в данном случае речь идет о внутригрупповом неравенстве. Аналогичные результаты (большой вклад неравенства возможностей в неравенство доходов для женщин по сравнению с мужчинами) были получены в работе (Goley et al., 2019).

Результаты работы не показали существенной вариации вклада неравенства возможностей в общее неравенство трудовых доходов для различных возрастных групп. Можно лишь отметить, что для тридцатилетних неравенство возможностей несколько выше, чем для более младшей и более старшей пятилетних возрастных групп: 22–27% в возрасте от 25 до 29 лет, 28–32% в возрасте от 30 до 34 лет, 29–31% в возрасте от 35 до 39 лет и 23–28% в возрасте от 40 до 44 лет.

⁸ Здесь и далее: в таблицах 7–10 оценки вклада неравенства возможностей в неравенство доходов Θ представлены в долях, однако при обсуждении результатов для простоты восприятия используются процентные показатели.

Таблица 7. Вклад неравенства возможностей в неравенство трудовых доходов населения России (параметрический подход)

	Вся выборка	Мужчины	Женщины	25–29 лет	30–34 лет	35–39 лет	40–44 лет
$I(\text{inc_w})^{\text{пар}}$	0.198 [0.012]	0.181 [0.017]	0.171 [0.009]	0.191 [0.020]	0.206 [0.027]	0.179 [0.012]	0.221 [0.027]
$I(\widetilde{\text{inc_w}})^{\text{пар}}$	0.154 [0.011]	0.160 [0.018]	0.143 [0.008]	0.150 [0.019]	0.148 [0.018]	0.127 [0.012]	0.171 [0.026]
$\Theta_{\text{wage}}^{\text{пар}}$	0.225 [0.023]	0.118 [0.041]	0.164 [0.028]	0.215 [0.043]	0.283 [0.037]	0.291 [0.037]	0.228 [0.049]
Число наблюдений	2126	1084	1042	607	519	545	455

Примечание. В скобках указаны стандартные ошибки, полученные методом бутстрапа.

Таблица 8. Вклад неравенства возможностей в неравенство трудовых доходов населения России (непараметрический подход)

	Вся выборка	Мужчины	Женщины	25–29 лет	30–34 лет	35–39 лет	40–44 лет
<i>Ex ante подход</i>							
$I(\text{inc_w})^{\text{непар}}$	0.172 [0.004]	0.148 [0.005]	0.152 [0.004]	0.168 [0.010]	0.183 [0.013]	0.157 [0.007]	0.200 [0.013]
$I(\widetilde{\text{inc_w}})^{\text{непар}}$	0.130 [0.011]	0.134 [0.018]	0.126 [0.009]	0.123 [0.018]	0.130 [0.033]	0.113 [0.014]	0.144 [0.030]
$\Theta_{\text{wage}}^{\text{непар}}$	0.247 [0.014]	0.095 [0.007]	0.174 [0.009]	0.270 [0.021]	0.287 [0.035]	0.281 [0.019]	0.279 [0.032]
<i>Ex post подход</i>							
$I(\text{inc_w})^{\text{непар}}$	0.172 [0.004]	0.148 [0.004]	0.152 [0.005]	0.168 [0.010]	0.183 [0.011]	0.157 [0.008]	0.200 [0.014]
$I(\widetilde{\text{inc_w}})^{\text{непар}}$	0.129 [0.003]	0.132 [0.004]	0.126 [0.003]	0.124 [0.005]	0.125 [0.005]	0.108 [0.004]	0.144 [0.006]
$\Theta_{\text{wage}}^{\text{непар}}$	0.253 [0.015]	0.108 [0.019]	0.172 [0.022]	0.265 [0.035]	0.317 [0.044]	0.309 [0.026]	0.283 [0.040]
Число наблюдений	2353	1187	1166	688	563	605	497

Примечание. В скобках указаны стандартные ошибки, полученные методом бутстрапа.

Для того чтобы оценить вклад каждого из факторов стартовых обстоятельств в неравенство возможностей, был использован метод разложения Шепли (Shorrocks, 1984, 2013). Согласно этому методу, вклад каждого фактора определяется как среднее изменение неравенства возможностей для всех возможных последовательностей включения данного фактора в ряд остальных. Важным преимуществом метода также является то, что сумма значений вектора Шепли для всех факторов равна общему вкладу этих факторов в суммарное неравенство возможностей. Это разложение верно как для абсолютного, так и для относительных (вклад в общее неравенство) показателей неравенства возможностей. Разложение было проведено для оценок неравенства возможностей, полученных с помощью параметрического подхода.

Как показывают результаты декомпозиции (см. табл. 9 и рис. 1), наибольший вклад в неравенство возможностей вносят гендерные различия: 50% неравенства возможностей для трудовых доходов определяются полом респондента, 35% неравенства возможностей

объясняется местом рождения и лишь суммарно около 15% — образованием родителей. Однако вклад образования родителей в неравенство возможностей существенно варьируется для отдельных групп населения. Для мужчин образование родителей определяет порядка 20% неравенства возможностей для трудовых доходов, тогда как для женщин вклад этого фактора в два раза больше (42%). Для мужчин вклад образования отца в неравенство возможностей (14%) существенно превышает вклад образования матери (6%). Для женщин образование отца и образование матери в одинаковой степени объясняют неравенство возможностей для трудовых доходов (22 и 21% соответственно). Вклад образования родителей в неравенство возможностей для трудовых доходов снижается с возрастом индивидов. Если для возрастных групп 25–29, 30–34, 35–39 лет образование родителей объясняет порядка 20% неравенства возможностей, то для старшей из рассматриваемых групп (40–44 лет) вклад образования родителей оценивается как 9%.

Таблица 9. Вклад различных стартовых обстоятельств в неравенство возможностей (трудовые доходы) — декомпозиция Шепли, %

Показатель стартовых возможностей	Вся выборка	Мужчины	Женщины	25–29 лет	30–34 лет	35–39 лет	40–44 лет
Пол	50.0	—	—	42.9	43.9	48.1	52.0
Место рождения	34.9	80.4	57.6	36.0	35.5	31.8	38.9
Образование отца	9.0	13.7	21.7	10.2	10.5	13.2	7.4
Образование матери	6.2	5.9	20.7	11.0	10.2	6.9	1.6

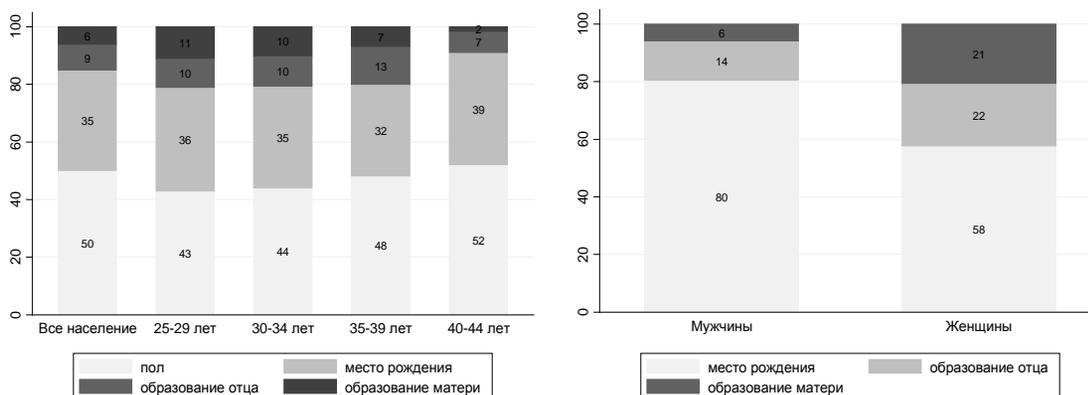

Рис. 1. Вклад различных стартовых обстоятельств в неравенство возможностей (трудовые доходы) — декомпозиция Шепли, %

5.2. Среднедушевые доходы

Отдельный интерес представляет исследование влияния неравенства возможностей на неравенство среднедушевых доходов населения. В таблицах 10 и 11 представлены результаты такого анализа на примере РФ. В них приведены оценки существующего неравенства среднедушевых доходов $I(inc_hh)$, гипотетического неравенства среднедушевых доходов

Таблица 10. Вклад неравенства возможностей в неравенство среднедушевых доходов населения России (параметрический подход)

	Вся выборка	Мужчины	Женщины	25–29 лет	30–34 лет	35–39 лет	40–44 лет
$I(\text{inc_hh})^{\text{пар}}$	0.203 [0.007]	0.193 [0.008]	0.209 [0.009]	0.207 [0.012]	0.211 [0.011]	0.191 [0.011]	0.195 [0.015]
$I(\widetilde{\text{inc_hh}})^{\text{пар}}$	0.169 [0.006]	0.170 [0.010]	0.166 [0.007]	0.168 [0.010]	0.165 [0.010]	0.164 [0.012]	0.171 [0.017]
$\Theta_{hh}^{\text{пар}}$	0.167 [0.019]	0.120 [0.029]	0.203 [0.026]	0.187 [0.030]	0.219 [0.033]	0.145 [0.035]	0.123 [0.042]
Число наблюдений	2532	1227	1305	740	637	656	499

Примечание. В скобках указаны стандартные ошибки, полученные методом бутстрапа.

Таблица 11. Вклад неравенства возможностей в неравенство среднедушевых доходов населения России (непараметрический подход)

	Вся выборка	Мужчины	Женщины	25–29 лет	30–34 лет	35–39 лет	40–44 лет
<i>Ex ante подход</i>							
$I(\text{inc_w})^{\text{непар}}$	0.180 [0.004]	0.170 [0.005]	0.184 [0.006]	0.185 [0.008]	0.189 [0.007]	0.172 [0.007]	0.171 [0.009]
$I(\widetilde{\text{inc_w}})^{\text{непар}}$	0.150 [0.006]	0.152 [0.008]	0.149 [0.009]	0.148 [0.011]	0.151 [0.011]	0.142 [0.011]	0.143 [0.017]
$\Theta_w^{\text{непар}}$	0.163 [0.006]	0.106 [0.005]	0.192 [0.008]	0.204 [0.013]	0.197 [0.011]	0.174 [0.010]	0.164 [0.014]
<i>Ex post подход</i>							
$I(\text{inc_w})^{\text{непар}}$	0.180 [0.003]	0.170 [0.006]	0.184 [0.006]	0.185 [0.008]	0.189 [0.008]	0.172 [0.008]	0.171 [0.007]
$I(\widetilde{\text{inc_w}})^{\text{непар}}$	0.146 [0.003]	0.145 [0.004]	0.147 [0.004]	0.147 [0.005]	0.145 [0.005]	0.133 [0.005]	0.135 [0.006]
$\Theta_w^{\text{непар}}$	0.186 [0.012]	0.144 [0.018]	0.199 [0.021]	0.209 [0.026]	0.229 [0.034]	0.224 [0.025]	0.213 [0.033]
Число наблюдений	2813	1352	1461	834	699	730	550

Примечание. В скобках указаны стандартные ошибки, полученные методом бутстрапа.

(при равенстве стартовых условий) $I(\widetilde{\text{inc_hh}})$, а также доли неравенства среднедушевых доходов, объясняющейся неравенством стартовых возможностей (Θ_{hh}). В качестве меры неравенства используется среднее логарифмическое отклонение.

Проведенные расчеты показали, что 16–19% неравенства среднедушевых доходов населения России в возрасте от 25 до 44 лет объясняются неравенством стартовых возможностей, что заметно меньше, чем для трудовых доходов (23–25%). Этот результат объясняется как сглаживанием индивидуальных доходов в домохозяйствах, так и влиянием перераспределительной политики государства, в результате которой происходит переток части доходов от работающих к неработающим и от состоятельных граждан к бедным. Данное наблюдение согласуется с международным опытом, описанным в обзоре литературы. Сопоставляя оценки вклада неравенства возможностей в неравенство трудовых и среднедушевых доходов,

можно получить представление о том, насколько существующая перераспределительная система снижает несправедливость доходного неравенства.

Как и в случае трудовых доходов, неравенство возможностей вносит больший вклад в неравенство среднедушевых доходов женщин (19–20%), чем в неравенство среднедушевых доходов мужчин (11–14%). Также не было выявлено существенной вариации вклада неравенства возможностей в неравенство среднедушевых доходов по возрастным группам: для индивидов 25–29 лет вклад составляет 19–21%, для 30–34 лет — 20–23%, для 35–39 лет — 15–22%, а для 40–44 лет — 12–21%.

Для того чтобы оценить вклад каждого из факторов стартовых обстоятельств в неравенство возможностей для среднедушевых доходов, был использован метод разложения Шепли (см. табл. 12 и рис. 2). Ключевым фактором неравенства возможностей в данном случае является место рождения, определяющее 53% всего неравенства возможностей. Образование отца и матери определяют, соответственно, 18 и 23% неравенства. Вклад гендерных различий в неравенство возможностей относительно невелик и составляет только 7%, что объясняется тем, что в случае среднедушевых доходов рассматриваются не индивидуальные доходы, а их усредненное значение для домохозяйства. Кроме того, снижение вклада неравенства возможностей, наблюдаемое при переходе от индивидуальных доходов к среднедушевым, также объясняется влиянием государственной перераспределительной системы, когда происходит переток части доходов от работающих к неработающим и от более состоятельных граждан к более бедным.

Таблица 12. Вклад различных стартовых обстоятельств в неравенство возможностей (среднедушевые доходы) — декомпозиция Шепли, %

Показатель стартовых обстоятельств	Вся выборка	Мужчины	Женщины	25–29 лет	30–34 лет	35–39 лет	40–44 лет
Пол	7.2	—	—	1.8	10.4	4.4	18.6
Место рождения	52.5	64.9	48.5	53.3	46.6	51.2	66.3
Образование отца	17.5	13.6	23.2	21.5	17.6	21.0	5.5
Образование матери	22.9	21.5	28.4	23.5	25.5	23.4	9.6

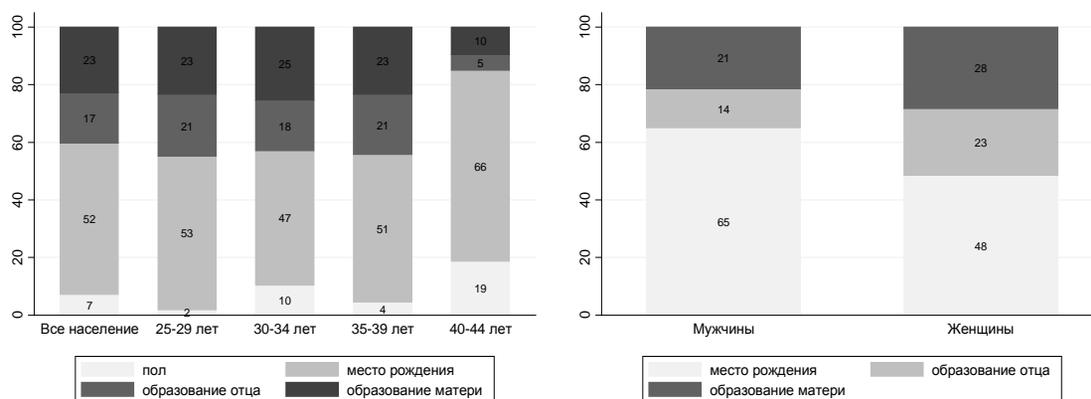

Рис. 2. Вклад различных стартовых обстоятельств в неравенство возможностей (среднедушевые доходы) — декомпозиция Шепли, %

Обращает на себя внимание относительно высокий вклад образования родителей в неравенство возможностей для среднедушевых доходов (около 40%), что существенно выше, чем для трудовых доходов (15%). Одно из возможных объяснений состоит в том, что более образованные родители могут оказывать более существенную материальную помощь своим выросшим детям. Высокая распространенность материальных трансфертов от родителей к взрослым детям, особенно детям, находящимся на стадии создания своей семьи, отмечается в целом ряде исследований (например, Миронова, 2014; Прокофьева, Миронова, 2015). В пользу этой версии свидетельствует и то, что с возрастом вклад образования родителей в неравенство возможностей для среднедушевых доходов снижается: если с 25 до 30 лет образование родителей объясняет 40–45% неравенства возможностей для среднедушевых доходов, то в возрасте 40–44 года — лишь 15%.

6. Заключение

В статье предпринята попытка ответить на вопрос, насколько справедливым является неравенство доходов в России. В поисках ответа авторы обратились к концепции неравенства возможностей, впервые представленной в работах Ромера и ставшей весьма популярной среди исследователей. Оценка неравенства возможностей позволяет выделить из общего неравенства ту его часть, которая обусловлена факторами, на которые человек не может повлиять и которые не зависят от трудовых и иных усилий, предпринимаемых в течение жизни, т. е. является несправедливой.

С использованием данных обследования «Человек, семья, общество», проведенного РАНХиГС в 2013 г., были получены параметрические и непараметрические оценки вклада неравенства возможностей в неравенство трудовых и подушевых доходов респондентов в возрасте от 25 до 44 лет. В качестве характеристик стартовых возможностей использовались пол, место рождения индивидов и образование их родителей. Согласно проведенным расчетам, вклад неравенства возможностей в неравенство трудовых доходов в России составляет 23–25% в зависимости от метода оценки. Вклад неравенства возможностей в неравенство среднедушевых доходов несколько ниже — 16–19%, что обусловлено как сглаживанием индивидуальных доходов внутри домохозяйств, так и перераспределением доходов в обществе. Таким образом, четверть неравенства трудовых доходов и пятая часть неравенства среднедушевых доходов могут быть отнесены к несправедливому неравенству (в терминах концепции равенства возможностей по Ромеру). В целом представленные оценки неравенства возможностей сопоставимы с аналогичными оценками, полученными в работе (Ибрагимов, Франц, 2020) с использованием другой эмпирической базы и сходной методологии, что является дополнительным аргументом в пользу достоверности оценок.

С помощью декомпозиции Шепли был определен вклад каждого из факторов стартовых обстоятельств в неравенство возможностей. Ключевыми факторами неравенства возможностей в случае трудовых доходов являются пол и место рождения, а в случае среднедушевых доходов — место рождения и образование родителей. Роль образования родителей как фактора неравенства возможностей для среднедушевых доходов снижается с возрастом и, на наш взгляд, может, объясняться в том числе тем, что более образованные родители в состоянии оказывать большую материальную помощь своим взрослым детям.

Насколько велик вклад неравенства возможностей в неравенства доходов в России по сравнению с другими странами? Согласно опубликованным данным, вклад неравенства возможностей в неравенство трудовых доходов в России сопоставим с аналогичными оценками, полученными для Австрии, Великобритании, Ирландии, Кипра, Люксембурга, Китая, США (Cecchi et al., 2015; Goley et al., 2019; Pistoletti, 2009). В других европейских странах, кроме перечисленных, вклад неравенства возможностей в неравенство трудовых доходов ниже, чем в России. Самые низкие показатели вклада неравенства возможностей отмечаются в Польше, Словакии, Финляндии и Словении (Cecchi et al., 2015).

Представленные в работе значения вклада неравенства возможностей в неравенство возможностей среднедушевых доходов населения РФ сопоставимы с оценками, полученными в (Marrero, Rodriguez, 2012) для таких европейских стран, как Ирландия, Эстония и Литва. В других рассмотренных в (Marrero, Rodriguez, 2012) европейских странах относительный вклад неравенства возможностей в неравенство среднедушевых доходов населения оказался существенно ниже российского уровня. Только в Португалии относительное неравенство для среднедушевых доходов значительно превышает российские показатели. Также в значительно большей степени по сравнению с Россией стартовые возможности определяют неравенство среднедушевых доходов в странах Латинской Америки (Ferreira, Gignoux, 2008) и Африки (Brunori et al., 2019).

Принимая во внимание достаточно высокие показатели доходного неравенства населения в РФ, получение достоверных количественных оценок вклада неравенства возможностей в неравенство доходов населения чрезвычайно важно. Понимание масштаба значимости стартовых возможностей для доходов граждан необходимо для уточнения эффективности действующих механизмов выравнивания доходов. В частности, достоверная информация о неравенстве возможностей позволяет понять, в какой степени механизмы социальной мобильности позволяют нивелировать несправедливую (не объясняемую усилиями) часть доходного неравенства.

Благодарности. Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС.

Список литературы

Ибрагимов З. Ф., Франц М. В. (2019). Неравенство возможностей в Российской Федерации: измерение и оценка на микроданных. *Прикладная эконометрика*, 54, 5–25.

Ибрагимов З. Ф., Франц М. В. (2020). Неравенство возможностей: теория и практика измерения на микроданных RLMS-HSE. *Экономическая политика*, 15 (1), 64–89.

Капелюшников Р. И. (2019). Экономическое неравенство — вселенское зло? *Вопросы экономики*, 4, 91–106.

Миронова А. А. (2014). Родственная межпоколенная солидарность в России. *Социологические исследования*, 10, 136–142.

ООН (2015). Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 70/1 от 25 сентября 2015 года.

Прокофьева Л. М., Миронова А. А. (2015). Роль межсемейного обмена в системе материальной поддержки и ухода за пожилыми в современной России. *Демографическое обозрение*, 3, 69–86.

- Aiyar S., Ebeke C. (2019). Inequality of opportunity, inequality of income and economic growth. *IMF Working Papers*, 19/34. International Monetary Fund.
- Arneson R. (1989). Equality and equal opportunity for welfare. *Philosophical Studies: An International Journal for Philosophy in the Analytic Tradition*, 56 (1), 77–93.
- Bourguignon F., Ferreira F., Menéndez M. (2007). Inequality of opportunity in Brazil. *Review of Income and Wealth*, 53 (4), 585–618.
- Brunori P., Palmisano F., Peragine V. (2019). Inequality of opportunity in sub-Saharan Africa. *Applied Economics*, 51 (60), 6428–6458.
- Cecchi D., Peragine V. (2010). Inequality of opportunity in Italy. *The Journal of Economic Inequality*, 8 (4), 429–450.
- Cecchi D., Peragine V., Serlenga L. (2015). Income inequality and opportunity inequality in Europe: Recent trends and explaining factors. In: *5th ECINEQ meeting, University of Luxembourg*.
- Cohen G. A. (1989). On the currency of egalitarian justice. *Ethics*, 99 (4), 906–944.
- Dworkin R. (1981a). What is equality? Part 1: Equality of welfare. *Philosophy and Public Affairs*, 10 (3), 185–246.
- Dworkin R. (1981b). What is equality? Part 2: Equality of resources. *Philosophy and Public Affairs*, 10 (4), 283–345.
- EBRD (2016). Transition Report 2016–17. Transition for all: Equal opportunities in an unequal world. <https://www.ebrd.com/news/publications/transition-report/transition-report-201617.html>.
- Ferreira F., Gignoux J. (2008). The measurement of inequality of opportunity: Theory and an application to Latin America. *Review of Income and Wealth*, 57 (4), 622–657.
- Ferreira F., Peragine V. (2016). Individual responsibility and equality of opportunity. In: M. D. Adler, M. Fleurbaey (eds.). *The Oxford handbook of well-being and public policy*, 746–784. Oxford: Oxford University Press.
- Fleurbaey M. (1995). Three solutions for the compensation problem. *Journal of Economic Theory*, 65 (2), 505–521.
- Fleurbaey M., Peragine V., Ramos X. (2017). Ex post inequality of opportunity comparisons. *Social Choice and Welfare*, 49 (3–4), 577–603.
- Golley J., Zhou Y., Wang M. (2019). Inequality of opportunity in China's labor earnings: The gender dimension. *China and World Economy*, 27 (1), 28–50.
- Hassine N. (2012). Inequality of opportunity in Egypt. *The World Bank Economic Review*, 26 (2), 265–295.
- Kuznets S. (1955). Economic growth and income inequality. *The American Economic Review*, 45 (1), 1–28.
- Marrero G., Rodríguez J. (2012). Inequality of opportunity in Europe. *Review of Income and Wealth*, 58 (4), 597–621.
- Marrero G., Rodríguez, J. (2013). Inequality of opportunity and growth. *Journal of Development Economics*, 104, 107–122.
- Pistolesi N. (2009). Inequality of opportunity in the land of opportunities, 1968–2001. *The Journal of Economic Inequality*, 7 (4), 411–433.
- Ramos X., Van de Gaer D. (2016). Approaches to inequality of opportunity: Principles, measures and evidence. *Journal of Economic Surveys*, 30 (5), 855–883.

- Rawls J. (1971). *A theory of justice*. Harvard University Press, Cambridge.
- Roemer J. (1993). A pragmatic theory of responsibility for the egalitarian planner. *Philosophy and Public Affairs*, 22 (2), 146–166.
- Roemer J. (1998). *Equality of opportunity*. Harvard University Press.
- Roemer J., Trannoy A. (2015). Equality of opportunity. In: *Handbook of income distribution*, vol. 2, 217–300. Elsevier.
- Sen A. (1985). *Capabilities and commodities*. Amsterdam, New York: North-Holland.
- Shorrocks A. (1984). Inequality decomposition by factor components. *Econometrica*, 50, 193–211.
- Shorrocks A. (2013). Decomposition procedures for distributional analysis: A unified framework based on the Shapley value. *Journal of Economic Inequality*, 11, 99–126.
- Singh A. (2012). Inequality of opportunity in earnings and consumption expenditure: The case of Indian men. *Review of Income and Wealth*, 58 (1), 79–106.

Поступила в редакцию 16.04.2020;
принята в печать 20.06.2020.

Kartseva M. A., Kuznetsova P. O. Is income inequality fair in Russia? Inequality of opportunity and income inequality. *Applied Econometrics*, 2020, v. 58, pp. 5–31.

DOI: 10.22394/1993-7601-2020-58-5-31

Marina Kartseva

RANEPA, Moscow, Russian Federation;
Mkartseva@mail.ru

Polina Kuznetsova

RANEPA, Moscow, Russian Federation;
polina.kuznetsova29@gmail.com

Is income inequality fair in Russia? Inequality of opportunity and income inequality

In this paper we estimate the contribution of inequality of opportunity to income inequality in Russia. We apply the parametric and nonparametric methods to the national representative survey «Man, family, society» carried out by the RANEPA in 2013. We conclude that the contribution of inequality of opportunity is 23–25% for labor incomes and 16–19% for average per capita income. The key factors of inequality of opportunity for labor incomes are gender and place of birth, while for average per capita incomes — place of birth and parental education.

JEL classification: D31; D63; E24; J62.

Keywords: inequality of opportunity; income inequality; Shapley decomposition.

Acknowledgment. The article was written on the basis of the RANEPA state assignment research program.

References

- Aiyar S., Ebeke C. (2019). Inequality of opportunity, inequality of income and economic growth. *IMF Working Papers*, 19/34. International Monetary Fund.
- Arneson R. (1989). Equality and equal opportunity for welfare. *Philosophical Studies: An International Journal for Philosophy in the Analytic Tradition*, 56 (1), 77–93.
- Bourguignon F., Ferreira F., Menéndez M. (2007). Inequality of opportunity in Brazil. *Review of Income and Wealth*, 53 (4), 585–618.
- Brunori P., Palmisano F., Peragine V. (2019). Inequality of opportunity in sub-Saharan Africa. *Applied Economics*, 51 (60), 6428–6458.
- Cecchi D., Peragine V. (2010). Inequality of opportunity in Italy. *The Journal of Economic Inequality*, 8 (4), 429–450.
- Cecchi D., Peragine V., Serlenga L. (2015). Income inequality and opportunity inequality in Europe: Recent trends and explaining factors. In: *5th ECINEQ meeting, University of Luxembourg*.
- Cohen G. A. (1989). On the currency of egalitarian justice. *Ethics*, 99 (4), 906–944.
- Dworkin R. (1981a). What is equality? Part 1: Equality of welfare. *Philosophy and Public Affairs*, 10 (3), 185–246.
- Dworkin R. (1981b). What is equality? Part 2: Equality of resources. *Philosophy and Public Affairs*, 10 (4), 283–345.
- EBRD (2016). Transition Report 2016–17. Transition for all: Equal opportunities in an unequal world. <https://www.ebrd.com/news/publications/transition-report/transition-report-201617.html>.
- Ferreira F., Gignoux J. (2008). The measurement of inequality of opportunity: Theory and an application to Latin America. *Review of Income and Wealth*, 57 (4), 622–657.
- Ferreira F., Peragine V. (2016). Individual responsibility and equality of opportunity. In: M. D. Adler, M. Fleurbaey (eds.). *The Oxford handbook of well-being and public policy*, 746–784. Oxford: Oxford University Press.
- Fleurbaey M. (1995). Three solutions for the compensation problem. *Journal of Economic Theory*, 65 (2), 505–521.
- Fleurbaey M., Peragine V., Ramos X. (2017). Ex post inequality of opportunity comparisons. *Social Choice and Welfare*, 49 (3–4), 577–603.
- Golley J., Zhou Y., Wang M. (2019). Inequality of opportunity in China's labor earnings: The gender dimension. *China and World Economy*, 27 (1), 28–50.
- Hassine N. (2012). Inequality of opportunity in Egypt. *The World Bank Economic Review*, 26 (2), 265–295.
- Ibragimova Z., Frants M. (2019). Inequality of opportunity in the Russian Federation: Measurement and evaluation using micro-data. *Applied Econometrics*, 54, 5–25 (in Russian).
- Ibragimova Z., Frants M. (2020). Inequality of opportunity: Theory and practice of measurement using RLMS-HSE microdata. *Economic Policy*, 15 (1), 64–89 (in Russian).
- Kapeliushnikov R. (2019). Is economic inequality a universal evil? *Voprosy Ekonomiki*, 4, 91–106 (in Russian).
- Kuznets S. (1955). Economic growth and income inequality. *The American Economic Review*, 45 (1), 1–28.

Marrero G., Rodríguez J. (2012). Inequality of opportunity in Europe. *Review of Income and Wealth*, 58 (4), 597–621.

Marrero G., Rodríguez J. (2013). Inequality of opportunity and growth. *Journal of Development Economics*, 104, 107–122.

Mironova A. (2014). Intergenerational solidarity of relatives in Russia. *Sotsiologicheskie Issledovaniia*, 10, 136–142 (in Russian).

Pistolesi N. (2009). Inequality of opportunity in the land of opportunities, 1968–2001. *The Journal of Economic Inequality*, 7 (4), 411–433.

Prokofieva L., Mironova A. (2015). The role of interfamily exchange in the system of material support and care for the elderly in modern Russia. *Demographic Review*, 3, 69–86 (in Russian).

Ramos X., Van de Gaer D. (2016). Approaches to inequality of opportunity: Principles, measures and evidence. *Journal of Economic Surveys*, 30 (5), 855–883.

Rawls J. (1971). *A theory of justice*. Harvard University Press, Cambridge.

Roemer J. (1993). A pragmatic theory of responsibility for the egalitarian planner. *Philosophy and Public Affairs*, 22 (2), 146–166.

Roemer J. (1998). *Equality of opportunity*. Harvard University Press.

Roemer J., Trannoy A. (2015). Equality of opportunity. In: *Handbook of income distribution*, vol. 2, 217–300. Elsevier.

Sen A. (1985). *Capabilities and commodities*. Amsterdam, New York: North-Holland.

Shorrocks A. (1984). Inequality decomposition by factor components. *Econometrica*, 50, 193–211.

Shorrocks A. (2013). Decomposition procedures for distributional analysis: A unified framework based on the Shapley value. *Journal of Economic Inequality*, 11, 99–126.

Singh A. (2012). Inequality of opportunity in earnings and consumption expenditure: The case of Indian men. *Review of Income and Wealth*, 58 (1), 79–106.

UN (2015). Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development. Resolution 70/1 adopted by the General Assembly on 25 September 2015.

Received 16.04.2020; accepted 20.06.2020.